

A close-up portrait of a man with dark, slicked-back hair and a well-groomed beard. He is wearing a black leather motorcycle jacket over a black t-shirt, with a silver chain necklace. He has a serious, intense expression, looking directly at the camera. The background is a blurred, warm-toned red.

ВИТА
КРОСС

ОЧЕНЬ ЗЛОЙ
сосед
СВЕРХУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вита Кросс

Очень злой сосед сверху

«Автор»

2026

Кросс В.

Очень злой сосед сверху / В. Кросс — «Автор», 2026

— Я не против, — верзила достаёт из уха наушник и пробегается по мне оценивающим взглядом. — Что простите? — не сразу понимаю я. — Покувыркаться с тобой не против. Ты же это предлагаешь? От потрясения я теряюсь. Потрясения и страха. Когда я заходила с ним в лифт, то не зря подумала о том, что с таким на одном квадратном метре стоять страшно. Взрослый. Сильный. Огромный. Тот, чей взгляд проникает под одежду и вызывает озноб. — Я Вам ничего не предлагала, — собрав волю в кулак, чеканю, моля только о том, чтобы лифт приехал быстрее. — Если в кличке собаки «Кекс» вам слышится что-то другое и вы решили, что вам предлагают это просто так — только за одно ваше существование, то ваше эго серьёзно поразило мозг. Обратитесь к профессионалу. Разворачиваюсь и вылетаю на этаж, едва двери кабины раскрываются. Боже, я надеюсь, мы больше никогда не пересечемся.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Вита Кросс

Очень злой сосед сверху

Глава 1

— Сейчас, мой хороший, сейчас. Придем домой и я покормлю тебя, — приговариваю Кексу, пока мы заходим в подъезд.

Характерный звук оповещает о том, что лифт как раз приехал на первый этаж и я тороплюсь к нему, чтобы соседи не успели уехать.

Потом жди еще пять минут, если им нужно на верхний этаж. Мой бедный Кексик не способен на такой подвиг. Когда он голоден, то может и меня сожрать вместо своей сахарной косточки.

Уже собираюсь крикнуть «Подождите», когда заворачиваю к лифтам, но слова теряются где-то между мозгом и голосовыми связками. Мужчина, вошедший в лифт, смотрит прямо на меня и кажется, уезжать не собирается.

Правда, я уже пожалела, что так торопилась. Лучше бы меня слопал Кекс, чем делить крошечную кабину с этим верзилой.

А выглядит он именно верзилой, не иначе. Широченные плечи, сильные руки, мощная грудная клетка и суровый, пронзительный взгляд.

Я инстинктивно сглатываю.

Лифт, возможно нас двоих и не выдержит. Этот один за четверых потянет.

Уже собираюсь махнуть рукой, чтобы он ехал сам, но Кексу не объяснить моего страха перед человеком, которого я вижу в нашем подъезде впервые, и он рвется внутрь.

Ладно... потеснимся...

Я с опаской вхожу следом, сдержанно кивнув в знак приветствия и нажимаю на кнопку одиннадцатого этажа. Судя по тому, что уже горит и соседняя справа, верзиле нужно на двенадцатый.

Занимает он собой добрую половину пространства. И выше меня на голову, а то и полторы. Если честно, ехать не очень комфортно. Я чувствую плечом тепло от мощного тела и на автомате отодвигаюсь ближе к двери.

Кекс мой, оторопев, тоже не сразу приходит в себя. Обычно, этот дуралей лает на всех подряд, а тут замолк и сидит тише воды ниже травы. Хотя это даже хорошо. Я уже не знаю, как отучить его кидаться на всех.

Этой псине всего год, и ведет он себя соответственно. Если бы я выбирала себе питомца, то выбрала представителя более благородной породы. Но моя сестра отчего-то решила, что мне по характеру подойдет именно той-терьер, и подарила мне его на прошлый день рождения. Прошел год, а я как ни старалась надрессировать Кекса, сколько не носила с собой лакомств, пытаюсь объяснить ему, что бросаться на собак в три раза выше ростом, как минимум глупо, он не соображает. Считает себя, суперпсом, способным отбиться и от овчарок, и от людей, на которых бросается с таким же энтузиазмом.

Вот и сейчас, шок у него проходит, и он решает, что пора прибегнуть к своей излюбленной привычке и показать кто есть кто.

Проверяя границы дозволенного, этот неадекватный начинает тихонько рычать.

Вот черт. Знаю я его привычку. Сначала рычание, а потом будет лай. А вот этого мне не надо.

Легонько дернув его за поводок, пытаюсь осадить.

— Кекс, — говорю негромко и поглядываю на мужчину.

Он смотрит на дверь, но заметив моё внимание, переводит взгляд на меня.

А взгляд у него мама дорогая. Я таких и не видела никогда. Будто он меня сейчас им по стене размазывает. Тяжелый такой и лишаящий дыхания.

На вид ему около тридцати пяти. Острая линия челюсти, короткая щетина, широкий лоб. Назвать его красивым было бы неправильно. Скорее опасный и устрашающий.

Кекс заметив, что угрозы для него вроде как сей человек не представляет, начинает рычать чуть увереннее и громче.

Я же, не в состоянии отвести глаз от небольшого шрама на щеке верзилы, снова тяну за поводок и уже отчетливее произношу:

— Кекс! – вложив в интонацию и мольбу и злость одновременно.

Широкая бровь на суровом лице отчего-то вопросительно заламывается.

Во взгляде помимо безразличия появляется нечто, отдаленно напоминающее интерес. Темные синие глаза соскальзывают ниже к моей шее, стекают по груди, что скрыта под весенней курткой и опускаются к самым носкам перепачканных после прогулки ботинок.

Все это длится долю секунды, но я успеваю вспыхнуть. Смотрит так, будто приценивается.

Это как вообще понимать?

А потом он вдруг достаёт из уха наушник, который я сразу не заметила, и низким басом произносит:

— Я вообще-то не против. Только если крысу свою дома оставишь.

Мои глаза удивленно округляются.

— Что, простите?

— Говорю, потрахаться не против.

Возмущение бьет по вискам, как та детская игрушка – обезьянка с тарелками. Звонко и громко. Я открываю рот, закрываю его и снова открываю, гордо вскинув подбородок.

— Я очень за Вас рада. Только зачем мне эта информация?

— Сама же предлагаешь, — достав второй наушник, засовывает оба в карманы дутой жилетки, а я пытаюсь понять каким образом ему могло привидеться, что я предлагаю заняться сексом.

— У Вас вероятно, галлюцинации на фоне завышенной самооценки. Проверьтесь у психотерапевта.

В этот момент, когда до моего этажа остается всего два, лифт дергается и останавливается.

Нет, нет, неееет, только не это!

Глава 2

Кекс, не выдержав, срывается и начинает лаять во всю глотку своим писклявым голосом. Я тянусь к кнопке вызова консьержа, но верзила успевает раньше и ткнув на нее, недовольно косится на моего осмелевшего той терьера.

— Я вижу Вас, сейчас перезагружу лифт, — доносится из динамика под аккомпонемент непрекращающегося лая.

Консьерж что-то еще спрашивает, но расслышать что именно не получается, потому что по кабине эхом несется непрекращающееся тьяканье Кекса.

— Кекс! – твердо произношу, но разве же он меня слышит?

Глядя снизу-вверх на верзилу, он надрывается изо всех сил.

— Ну что мне с тобой делать, а? – отчаянно выдыхаю, — Миленький, ну помолчи пожалуйста.

Ну что за собака, а? За что мне такое счастье вообще?

Я наклоняюсь, чтобы взять его на руки, но не успеваю этого сделать, потому что неожиданно раздаётся:

— Закрой рот!

Приказной тон мужчины заставляет меня пораженно застыть.

Я медленно перевожу на него взгляд, чувствуя, как пальцы складываются в кулаки, а от лица стекает вся краска.

— Не поняла... — шокировано выдавливаю из себя.

— Говорю рот своей псине закрой! – повторяет он, глядя мне прямо в глаза.

Мои брови с упреком ползут вверх.

— Если Вы не заметили, я и пытаюсь это сделать. – чеканю на эмоциях, — Но собаки не люди, они не понимают человеческой речи.

В темных глазах мелькает снисхождение, как будто я ляпнула какую-то несусветную глупость.

А потом этот зверюга переводит взгляд на Кекса и спокойно, но настолько твердо произносит краткое «Тихо», что мой, вечно игнорирующий команды пёс, замирает, открывая и закрывая пасть без единого звука.

Да что там... я делаю тоже самое. Потому что один тон, которым это было сказано звучит настолько устрашающе, что я даже дышать перестаю.

— Лифт перезапустил, сейчас должен поехать, — голос консьержа из динамика врывается в напряженную тишину, и разрушает скопившийся плотный туман из энергетики этого верзилы, который кажется заполнил каждую молекулу пространства.

Кекс, заскулив, прячется за мою ногу, а мне, несмотря на то, что и сама хочу научиться также отдавать команды, вдруг становится его жаль.

Еще никогда мой дуралей не выглядел настолько испуганным.

Кабина лифта, к моему счастью, начинает ехать вверх, а я отсчитываю секунды до заветного «дзынь».

Хочется быстрее выйти отсюда и выдохнуть.

Едва двери разъезжаются, как мы с Кексом на пару вываливаемся на этаж. Свобода!

С облегчением выдыхаю, но верзила напоследок решает поумничать и прежде, чем я успеваю отойти, поучительно бросает:

— Займись своей псиной. А если не справляешься, то лучше вообще животных не заводить.

Сощуриваюсь, полоснув его ненавистью:

— А вы всё-таки пообщайтесь с профессионалом. Если в слове «Кекс» вам слышится «секс» и вы решили, что вам предлагают его просто так — лишь от одного вашего присутствия, то ваше эго серьёзно поразило мозг.

Разворачиваюсь и ухожу.

Господи, я надеюсь, что он приехал к кому-то в гости и больше мы не пересечемся.

Глава 3

Неотёсанный, максимально неприятный зверюга, вот кто он!

Домой я захожу взвинченная до предела. Это надо такое? Говорить мне — как заниматься собакой!

Да он понятия не имеет сколько я времени трачу на бессмысленные тренировки Кекса. Однажды даже частного кинолога нанимала, чтобы позанимался с ним и мне советы дал как найти правильный подход к собаке. Но в итоге только деньги на ветер выбросила.

А вы знаете сколько стоит час работы с кинологом? Откуда у меня, простой студентки на последнем курсе такие деньги? Я лучше их на питание потрачу и оплату коммунальных услуг, чем положу в карман человеку, который максимум, что сказал — это носить с собой лакомства. Ну и попытался как-то позаниматься с Кексом. Почти час стоял над ним, обучая команде «Сидеть», но в итоге так ничего и не добился.

В общем, халтурщики эти все кинологи! Больше я им не доверяю.

Кекс сбросив с себя чары верзилы, уже дома приходит в себя. Звонко лает, пока я мою ему лапы, а потом носится по ковру, обтирая морду то с одной стороны, то с другой. Залихватски виляя хвостом, вертится вокруг меня, требуя выдать ему порцию его любимых вкусняшек.

— Иду-иду, чудо ты моё, — тщательно вымыв руки, отсыпая ему в миску корм и только когда кухня погружается в голодное чавканье, со спокойной совестью отправляюсь в единственную комнату моей квартиры.

Переодевшись, уставшая падаю на диван. Пары сегодня, как на зло были, сложные. Преподавы гоняют так, будто это не мой Кекс сумасшедший, а они.

Вытянув ноги, прикрываю глаза и беру небольшой перерыв на отдых. Сейчас полежу, а потом займусь домашним заданием.

Правда, отдохнуть мне не удаётся. В квартире сверху новые соседи включают жесткий тяжелый рок, от которого я подскакиваю на месте.

Стены вибрируют от пульсации музыки, мои уши заворачиваются в трубочки от голоса, который может нравиться разве что обитателям ада.

Приложив руку к груди, устало падаю обратно. Первый порыв — пойти потребовать, чтобы сделали тише, но на часах всего шесть часов вечера. Ни один закон не требует соблюдать тишину до двадцати трех ноль ноль.

А жаль...

Потому что такую какофонию нужно запретить именно на законодательном уровне.

Несколько минут лежу, слушая, как одна песня сменяется другой, а потом закатив глаза, засовываю голову под подушку и рычу в матрас. Изверги!

И зачем только прошлые жильцы переехали? Такая прекрасная была семья. Родители и ребенок пяти лет. Меня даже не раздражало, что мальчишка бегал с утра до ночи и таскал за собой по полу игрушки. Спать он ложился ровно в девять и проблем никаких не было. А песни они слушали детские и милые, которые я и сама уже выучила и даже подпевала.

В какой-то момент сквозь толщину подушки до меня доносится знакомая мелодия, заставляя выбраться из временного укрытия.

Оооо, так еще громче!

Морщась, встаю и отыскиваю телефон.

На экране высвечивается имя моего парня.

Ткнув на зеленую кнопку, принимаю вызов и сажусь обратно на диван.

— Привет, зая, — звучит бодро из динамика.

— Привет, — улыбаюсь, стараясь игнорировать завывание какого-то американского певца восьмидесятых.

— Как дела? Дома уже?

— Да, вот зашла недавно. А ты как?

— Иду в кампус. Думаю, дай тебя наберу.

— Ммм, я рада, что тебя посещают такого рода мысли, пусть и не очень часто.

— Ань... — Юра делает укоризненную паузу, — ты же знаешь, что я не хуи тут валяю. Я вообще-то учусь.

Виновато вздыхаю.

Знаю. Как и то, что при очень большом желании можно найти пять минут в день, чтобы созвониться. По началу, когда Юрка только уехал за границу, так и было. В августе прошлого года он сообщил мне, что его дядька из Англии может помочь ему с переводом в университет Лондона.

Европейский диплом, новые горизонты, кто же устоит перед таким соблазном? Я бы тоже не устояла, будь у меня такая возможность. Но дяди с подобными связями в моем арсенале никогда не водилось, поэтому я осталась доучиваться в нашем местном универе.

Признаться, я изначально всей душой верила в то, что два года отношений на расстоянии не станут для нас преградой. Юра клялся приезжать на каникулы, и обещал быть на связи круглосуточно.

Только рутина новой жизни затянула его быстрее, чем я ожидала. По первой нам конечно, удавалось созваниваться каждый день. Юрка с восторгом делился впечатлениями, рассказывал о том, как сильно отличается образование за границей с нашим, присылал фотографии. Мне было жутко интересно, пока в один момент я не стала замечать, что всё наше начало как будто вызывать у него снисхождение.

Но это, вроде бы, как и ничего. Гораздо больше меня задевало, что со временем ему начала звонить в основном только лишь я. Сам Юра по большей степени перешел в формат переписок. Сначала я стоически держалась, набирая его пуст не каждый день, но хотя раз в два-три дня. А потом поняла, что самостоятельно тянуть этот воз не могу и не хочу.

На каникулы зимой Юра тоже не приехал. Оказывается, они всей группой решили отправиться в Альпы на горнолыжный курорт. Злилась ли я? Оооо, еще как!

Я ждала его. Думала, что после того, как мы увидимся, опасения о том, что ему больше не интересны отношения со мной, развеются. А в итоге, наблюдала за его отдыхом в одной из соцсетей. Юрка, в окружении парней и девушек выглядел очень счастливым. Тогда то, после его возвращения в Лондон я и объявила ему о том, что смысла в наших отношениях больше не вижу.

Если быть честной, я думала, что он поддержит меня, но ошиблась. Юрка яро воспротивился. Стал извиняться, клялся, что обязательно все исправит и летом во что бы то ни стало приедет. Он звучал так искренне, что внутри меня всё отозвалось на такую его реакцию.

Я дала нам еще один шанс. Потому что сама-то понимала, что глубоко в душе все еще люблю его. Мы вместе три года. Познакомились на вступительных экзаменах и всё это время не расставались. Потерять его вот так в два счета казалось, трагедией.

Вот только спустя месяц, прошлый сценарий начал повторяться...

— Знаю, — отвечаю уже привычно. — Как успехи?

— Охуенно. Прикинь, я тут вышку щёлкаю так, словно родился уже с математическим геном. Меня сегодня профессор лично хвалил.

— Круто, я рада за тебя.

— А ты помнишь, что мне Демидов говорил?

Демидов — это наш преподаватель по высшей математике. Уже собираюсь ответить, как Юра продолжает сам.

— Что я дерьмо на палочке и мало чего добыю в жизни. Особенно в математике, — ядовито выжимает из себя Ловиков.

— Юр, он говорил это не потому, что ты плохо учился, а потому, что ты приходил на его пары раз в неделю. А однажды даже выпивший, — напоминаю ему его феерическое появление в аудитории в одних спортивных шортах.

У нашего бедного строгого преподавателя едва удар не случился.

— Вообще-то, у меня была днюха. А меня он просто не переваривал.

Это неправда. Олег Иванович ко всем строг и требует больше остальных, но этому не потому, что он ненавидит всех студентов, а просто своим уникальным способом пытается добиться от нас стараний. Так вышло, что с Юрой у него не сложилось с первого курса.

— В который раз убеждаюсь, что здесь совсем другой уровень жизни, — выдаёт он высокомерно, а я закатываю глаза.

— Если всё так плохо, то может ты и жить там останешься? — не выдерживаю наконец я.

В динамике повисает тишина.

— Может, и останусь, — выстреливает мне в висок он. — Я уже думал об этом. Не хочется мне после нормальной, человеческой жизни возвращаться в нашу дыру.

Внутри меня в секунду закручивается злость.

— Знаешь, многие живут, как ты говоришь, в дыре. И я в том числе. И нас это устраивает. А если тебя нет, так и оставайся там. Всего тебе самого прекрасного, — выпаливаю на одном дыхании и скидываю трубку.

Со злостью откидываю телефон подальше. Внутри кипит вулкан в ответ на очередное завывание рока. Срываюсь с кровати и уже собираюсь отправиться к соседям, как эти смертники, будто почувствовав приближение своей преждевременной кончины, выключают музыку и погружают меня в долгожданную тишину.

В ушах звенит, руки мелко подрагивают.

Я скидываю голову наверх и мысленно ликую.

То-то же.

Глава 4

— С Днем Рождения, Анютка, — Лиза, моя лучшая подруга, протягивает мне подарочный пакет, и расцеловывает в щеки.

— Спасибо, заходи, — обнимаю её, указывая рукой в сторону зала.

— Наши уже все пришли?

— Почти. Еще Димка и Оля не добежали.

— Эти, наверное, как всегда разлепиться не могут, кролики ненормальные.

Мы смеемся и присоединяемся к ребятам в зале.

Моя группа, почти в полном составе, сегодня у меня. Повод – мой двадцать второй день рождения. Ребята ввалились с цветами, подарками и выпивкой. Куда уж без неё?

Вообще, мы собирались выбраться в парк на шашлыки, но погода внесла свои коррективы. Дождь и ветер никак не поспособствовали исполнению нашего плана. Но мы не отчаивались. Мясо запекается в духовке, нарезанные овощи для закуски превратились в салат, а выпивка... ну, она никогда не пропадёт.

— Тааак, ну что, Анька, за тебя, — поднимает пластиковый стакан наш староста Петька Барышев. – Пусть в твою жизнь вернется секс. Хватит уже ждать своего благоверного, пора обратить внимание и на других представителей нашего прекрасного пола.

Картинно играет бровями, за что получает от меня в лоб веточкой петрушки.

Ребята заливаются хохотом, и мы все наваливаемся на шампанское.

В общем гомене тонет последующая канонада тостов, а спустя пять минут я сбегая на кухню, чтобы проверить мясо.

Лиза торопится за мной.

— Слушай, тебя Юрка-то поздравил? – спрашивает, пока я надеваю на руки прихватки и достаю из духовки деко.

— Ага, вон, — кивком головы указываю на огромный букет роз на столе.

— Оооу, так это он?! Я думала, наши раскошелились.

— Нет. Юра, — поставив деко на подставку, оборачиваюсь.

Букет, действительно стал для меня неожиданностью. После того, как я две недели назад выпалила Юре свои претензии, мы не созванивались.

Я-то понимаю, почему я разозлилась. Потому что его заявление прогремело для меня, как гром среди ясного неба. Он будто принял решение, а со мной не посоветовался. Для меня это значило одно, что раз мое мнение ему не нужно, то и во мне, как в своей девушке, он не нуждается.

Но сегодня курьер принес этот роскошный букет. А в записке был короткий текст «Я хочу жить с тобой в Англии вместе».

Вот тут-то я и растерялась. Потому что, с одной стороны, оказывается, что ошиблась. И я все еще для него важна, а с другой... с другой я не уверена, что переезд — это то, чего мне хочется. Потому что мои слова о том, что я люблю свой город, были не безосновательны.

— Ну, ладно, засчитывается, — Лиза подходит к букету и проводит над ним носом, — стоит, наверное, бешеных денег.

— Понятия не имею, — пожимаю плечами, тоже засмотревшись на совершенные бутоны. – Но он, правда красивый.

Сказать, что мне не было приятно – нагло соврать. Ни Юра, ни кто-либо другой мне еще таких букетов не дарил. Я их только в пинтересте видела и на фотографиях в соцсетях, где девушки такими хвастаются.

После ухода курьера, Юра набрал меня, и мы поговорили. Решили, что всё обсудим, когда он приедет и кажется, помирились. В очередной раз.

Поэтому сейчас, я с приподнятым настроением и отмечаю праздник в честь любимой меня.

Мы наедаемся мяса, и уже веселые от шампанского, достаём Твистер. Парни включают музыку, и мы начинаем играть. Под хохот девчонок, и гогот ребят, заваливаемся на пол, меняем позиции, глядя, как переломанные куклы на шарнирах, а потом устав от этой акробатики, решаем немного потанцевать.

В крови приятно бурлит алкоголь, в голове царит легкость. И вот в момент, когда мы находимся в самом эпицентре празднования в дверь раздаётся нещадный стук. Да такой сильный, что кажется вот-вот снесет её с петель.

— Это кто там? – чуть приглушает музыку Олежка.

Кекс выбирается из-под дивана, укрытия, которое он себе выбрал дабы спрятаться от вездесущих рук гостей, и мчится к двери.

Принявшись звонко лаять, царапает порог ногтями, пока я иду открывать.

— Вы пока не показывайтесь, — говорю на всякий случай ребятам. – Я разберусь.

Первая мысль – полиция. Точно баба Катя вызвала на шум.

Осторожно приоткрываю дверь и застываю.

Нет, на бабу Катю гость мало похож. А точнее общего у него с ней, как у куртизанки и святой Девы – н.и.ч.е.г.о.

По ту сторону, оперевшись ладонью на стену, стоит уже знакомый мне верзила.

Глава 5

— Добрый вечер, — я слегка теряюсь, вот и звучу тихо и неуверенно.

— Он станет добрым, когда из твоей квартиры перестанут доноситься звуки, — гремит он, сурово глядя мне в глаза.

Ээммм.. я отмираю.

— Простите, а вы время видели? Двадцать часов сорок минут только. Имею законное право доносить из МОЕЙ квартиры любые звуки.

— Мне плевать сколько времени. Я приехал из командировки и хочу спать. А вы воете здесь, как резанные и слушаете этот марш безвкусицы, от которого можно разве что блевать.

Нет, ну это нормально?

Оттолкнув дверь, открываю её полностью и скреещаю руки на груди.

— А вы случаем, не из квартиры сверху? – сощуриваюсь, обводя взглядом выдающиеся мышцы рук, которые туго обтягивает тонкая ткань футболки.

— Именно оттуда, — подтверждает он, зеркала мою позу.

Оттолкнувшись от стены, складывает на широкой груди руки и скользит по мне своими холодными глазами.

Сегодня на мне платье, длиной до середины бедра, и конечно же в обтяжку. И этот мой образ, судя по всему, не остается незамеченным. Верзила неторопливо оценивает мой внешний вид, а на моей коже искры разлетаются по мере того, как его взгляд опускается ниже. Тяжелый, и нет, не сальный, как бывает у других. У него он какой-то совершенно другой. По-особенному пронизывающий. Настолько, что мне хочется одернуть юбку ниже, а верх и вовсе прикрыть.

— Ну тогда понятно, почему моя музыка вам не по душе, — парирую, стараясь игнорировать жалящие искры. – Людям вашего возраста, которые привыкли в детстве слушать Модерн Токинг или ЭйСиДиСи, современные песни сложно понять.

Про возраст конечно, утрирую. Но уж очень хочется сбить эту спесь с его лица.

Темные глаза опасно сощуриваются, и верзила делает шаг вперед. Я машинально отступаю назад, чтобы избежать сокращения дистанции между нами, но не рассчитав, наступаю на затихшего Кекса. Только сейчас понимаю, что он перестал лаять в ту же секунду, когда увидел посетителя. Вероятно, произведенный на него эффект оказался очень сильным в прошлый раз.

Бедолага жалобно скулит, вырывая из-под моей пятки и куда-то уносится, пока я, едва не упав, придерживаюсь за стену.

А верзила уже оказывается от меня в жалких десяти сантиметрах.

— Если ты не понимаешь человеческой просьбы, то я тебе покажу, как в НАШЕ время воспитывали непослушных детишек, — в мои ноздри врывается запах мятного геля для душа или шампуня вперемешку с мускусным запахом мужского тела.

Я слатаываю, но держусь стойко.

— И как же? Ставили на горох? – веду с вызовом бровью.

— Пороли. Ремнём. Прямо по голой заднице.

Нет, ну это нормально? То, что слова голая задница из его уст звучат для меня, как удар хлыста над головой. По телу проносится дрожь, смешиваясь с коктейлем из негодования и возмущения.

— Я так понимаю, психотерапевта Вы всё еще не посетили. Вам явно надо что-то делать с вашими извращёнными наклонностями. Иначе...

Дальнейшие мои слова тонут в мужской ладони, которая неожиданно накрывает мой рот. Я вспыхиваю, как спичка, отшатываюсь, намереваясь выплеснуть огненную лаву на этого хама, когда он вдруг говорит:

— Прошу еще раз. Шарманку свою выключи, иначе говорить будем по-другому.

— Да кто вы такой вообще? — из-за моей спины звучит полный шока голос Лизы. — Вообще-то у Ани День Рождения. Имейте совесть и дайте человеку нормально отметить!

Взгляд сощуренных глаз перелетает туда, где стоит подруга, но уже через секунду возвращается на меня.

— Пожалуйста... — слово, выданное сквозь зубы верзилой, звучит так, словно далось ему с огромным трудом.

Он разворачивается и по лестнице поднимается вверх, а я только сейчас выдыхаю и закрыв за собой дверь, приваливаюсь спиной к стене.

Ох и энергетика у человека. Как будто живая. Щупальцами своими меня охватила и не отпускала, пока он не исчез из поля зрения.

— Да пошёл он, — отмирает застывшая Аня. — Пацаны, включайте. Ничего он нам не сделает.

Глава 6

Игнат

— Здоров, — голос Сани в трубке звучит бодро, что является хорошим знаком.

Откидываюсь назад на подушку, и прикрыв глаза, закидываю на них тыльную сторону руки.

— Здоров. Живы? — спрашиваю, досыпая остаток сна, который он прервал звонком.

— Спрашиваешь. Вывел сегодня на строгаче, как ты учил. Прошли мимо мусоровоза, когда тот баком грохнул. Гром поджал хвост, выдал опережающую реакцию, хотел рвануть, но я осадил. Он сел. Игнат, он сел и посмотрел на меня! Контакт глазами три секунды. Для нас это победа.

— Рано радуешься. Это только купирование. Продолжай работать на положительном подкреплении, как только он переключает внимание на тебя. И не смей ослаблять контроль. Если он снова сорвется в агрессию страха, я второй раз его из-под расстрельной статьи не вытащу. Понял?

— Понял, командир. Спасибо.

— Набирай, если потребуется.

Нажав отбой, я швыряю смартфон на подушку.

Настенные часы показывают начало четвертого дня. Сдохнуть можно. Я проспал почти сутки, но в теле всё ещё такая тяжесть, будто по мне проехался БТР. Впрочем, после двух недель в аду на полигоне это привычное ощущение.

Вытаскивать сорокакилограммовую машину для убийства из петли не так-то просто, хоть я проходил через это уже не раз. Работа с Громом оказалась сложнее, чем с остальными. Кобель он отличный, но подрыв на складе превратил его в неврастеника. Собака с ПТСР страшнее любого преступника, потому что она не боится смерти, она боится звуков, теней и запахов. Всего, что так или иначе откидывает его в момент «поломки».

Две недели я спал урывками, прямо в вольере или в машине, чтобы контролировать каждый его вдох. Приучал к хлопкам, заставлял заново доверять рукам, которые пахнут порохом.

Мои предплечья сейчас — сплошное месиво из синяков от дресскостюма. Гром проверял меня на прочность каждый день, пытаюсь вцепиться в горло при любом резком шорохе. Я «ломал» его страх, подменяя его дисциплиной. Давил авторитетом, пока он не признал во мне вожака, а в Сане, его проводнике — своего единственного бога.

Дальше Саня уже может работать сам. Моя помощь на этом заканчивается. Если пса сорвёт еще раз — списания ему не избежать.

Но будем надеяться, что этого не произойдёт. Пёс подаёт хорошие надежды. Да и молодой он еще. Усыплять будет ошибкой.

Несколько минут еще лежу, а потом решив, что дабы избавиться от ломоты в теле неплохо было бы сходить в спортивный зал, встаю с дивана и направляюсь на кухню. В горле сухо, как в Сахаре.

А в квартире тихо, как в гробу.

Что ж, за это спасибо девчонке с одиннадцатого. Надо отдать ей должное. Музыка её дегенераты друзья больше не включали и вообще ощущение, будто свалили из квартиры, потому что их голоса вчера еще были слышны минут десять, а потом наступила долгожданная тишина, которая была мне просто необходима, чтобы отрубиться.

Налив себе в стакан воды, делаю несколько больших глотков, пока в голове непрошено рисуется образ соседки.

Мелкая гадючка вчера так смотрела на меня своими глазами, что аж руки чесались схватить ее за тонкое горло и... нет, не сломать, как я привык. Сделать нечто другое, что захотел с ней сделать еще в нашу первую встречу.

Поставить раком и хорошенько отодрать. За длинный язык и наглость, с которой смела со мной разговаривать.

И тогда бы мы посмотрели нужен мне психотерапевт или нет.

Невольно качаю головой и усмехаюсь. Нет, я реально тогда в лифте подумал, что она мне себя предлагает. Потому что взгляд её был направлен прямо на меня. А пухлые губы четко произносили «Секс». Из-за музыки в наушниках я её твякающую шавку не слышал, вот и решил, что у девочки зачесалось.

А я кто такой, чтобы отказывать такой хорошенькой малышке?

Миниатюрная, ладная, мордашка симпатичная, без всех этих тюнингов. Губы видно, что от природы пухлые. Я сразу как представил, что трахаю этот рот, так у меня и встал.

А гадючка меня обломала. Могла бы, в рожу, наверное, плюнула, если бы не боялась.

Она боится меня, я вижу. Ресницами хлопает и смотрит испуганно каждый раз, когда я оказываюсь рядом. Но надо признать, меня этот её страх вставляет.

Заводит даже очень. Я привык бороться со страхами других. Давить их. Ломать. А её страх ощущается особенным. Сладким каким-то что ли.

Ловлю себя на мысли, что пока думаю о стерве соседке, член наливается кровью. Встает, оттягивая спортивные штаны. Опускаю руку и сдавливаю ствол, чтобы хоть как-то сбить подкатившее напряжение.

Приехали, блядь. На малолеток у меня только не вставал.

Поржав сам с себя, отправляюсь в душ. Сначала холодный, чтобы остудить кровь, а потом комнатной температуры.

После чего одеваюсь и отправляюсь в ЦКС. Нужно дописать и сдать отчеты по Грому.

Освободившись, направляюсь в спортивный зал. Мышцы благодарно ноют, получая необходимую нагрузку. Жаль, что в этом зале нет бассейна. Это, пожалуй, единственное, чего мне сейчас сильно не хватает.

Но даже так тело приходит в норму.

Пока заканчиваю тренировку и тягаю железо, рядом пристраивается блондинка в лосинах, впечатавшихся швом в зад. Сейчас такие носит буквально каждая, выставя на всеобщее обозрение результат своих кропотливых работ над ягодицами. Меня они не особо впечатляют. Какой кайф в том, что уже и так практически видишь всю задницу? Улыбнувшись мне, откидывает распущенные волосы за плечо и берется за десятикиллограмовые гантели.

Становится в позу, спиной ко мне и демонстративно приседает, оттопыривая пятую точку. Ждет хвалебных слов, которыми мужики привыкли раскидываться направо и налево. И не согласиться сложно. Красиво конечно, чисто эстетически. Но меня такое не вставляет.

Поэтому доделав подход, я встаю и отправляюсь в раздевалку. Принимаю душ, а после выхожу на свежий воздух.

Сегодня погода радует. С неба больше не льет, весенний воздух приятно щекочет ноздри.

Заезжаю в супермаркет за продуктами, потому что вчера ничего не успел купить. После дороги сразу завалился спать. А теперь надо пополнить запасы, что я и делаю. Набираю привычный список из молочки, овощей и мяса, а потом заруливаю в отдел выпечки.

Выбираю небольшой торт и отправляю его в корзину.

Несмотря на то, что вчера гадючка праздновала свой день рождения, мою просьбу она не оставила не выполненной.

Поэтому с меня полагается.

Глава 7

Выйдя на одиннадцатом этаже из лифта, вдавливаю палец в кнопку звонка.

По ту сторону двери раздаётся трель, но открывать гадючка не спешит. Вместо неё взывает её тупоголовая шавка. Даже отсюда слышно, какой мерзкий и писклявый у него голос.

Говоря «тупоголовая» я не демонстрирую свою личную антипатию, хотя не без этого, конечно. Эта порода относится к тем, у которым мозг размером с яблочную косточку. Их обучить сложнее всего именно потому, что они от природы задуманы только для того, чтобы бегать и тявкать, а не служить своему хозяину, как овчарки или алабаи.

Поморщившись, звоню еще раз, заставляя псину надрываться еще сильнее. Ощущение, будто он сейчас легкие выплюнет, так старается продемонстрировать собственную важность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.